

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Орган СТК, парткома, профкома, комитета ВЛКСМ и управления Магнитогорского двайды ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени металлургического комбината имени В. И. Ленина

СУББОТА,
10 февраля 1990 года
№ 20 (7996)
Газета выходит
с 5 мая 1935 года
Цена 2 коп.

Репортерская хроника

ПРЕДПРАЗДНИЧНАЯ ПЛАНЕРКА

Каждый вторник в кабинете главного механика комбината А. А. Гостева проводится короткое совещание по подготовке к празднованию 60-летия существования службы УГМ на металлургическом комбинате.

Свой 60-й день рождения механическая служба ММК встретит 23 июля нынешнего года, но празднование события решено провести в начале августа. К этому времени должен быть готов к открытию музей УГМ, изготовлены специальные памятные значки, подготовлен сценарий праздника, подготовлены памятные сувениры.

Многие на комбинате помнят, каким запоминающимся событием стал для трудящихся механических цехов день ремонтника, организованный УГМ в феврале прошлого года. И сегодня в управлении главного механика считают: какие бы новые проблемы и сложности ни рождала жизнь, у трудящихся должно быть право на хорошо организованный отдых, на праздник. Без помпы и показухи, а по сохранившимся в старейших коллективах комбината традициям рабочего содружества намерен отметить свою 60-ю годовщину более чем пятидесятилетний коллектив механической службы комбината.

ИЩУТ ПУТИ ОБНОВЛЕНИЯ

Каждую пятницу проводить совместные совещания партийных и комсомольских секретарей — такое новшество совсем недавно введено в ГОП.

На первых двух совещаниях во главу угла ставились социально-бытовые проблемы трудящихся. Почему выбрана такая форма работы? Это усилит взаимную ответственность, позволит вести совместную работу целенаправленнее, быстрее решать общие задачи.

***

На заседании комитета комсомола горно-обогательного производства, которое состоялось на прошлой неделе, обсуждалось такое предложение: о выходе на заседание СТК и профсоюзного комитета ГОП с вопросом выделения процентной доли товаров повышенного спроса и жилья, строящегося хозяйственным способом ГОП, для молодых горняков. Создание «молодежной квоты», как считают комсомольцы, — это путь решения проблемы распределения.

***

Вот уже четыре месяца в кузовом ремонтном цехе ГОП проводятся «объединенные» политзанятия.

Что это значит? Их участниками становятся и коммунисты и комсомольцы, и беспартийные. Обсуждают они не «программные вопросы», их повестка дня ставится самой жизнью — оттого и появляется у людей интерес. 5 февраля состоялось очередное политзанятие, главной темой которого стали, конечно же, «Выборы в Советы народных депутатов». Дискутировали по вопросу: а нужно ли выдвигать кандидата от рабочих и как его готовить, если он выдвинут. Говорили о ходе предвыборной кампании, о пользе семинаров для кандидатов, о проблеме агитационных коллективов и их настроенности на настоящую работу, о необходимости активизации деятельности коммунистов.

Субботнее интервью

ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ

В это сложное время, пожалуй, нет человека, который не искал бы ответа на тревожный вопрос: как жить дальше? В поисках его мы оглядываемся в день вчерашний, чтобы извлечь из него уроки для завтрашнего дня. Это стало темой разговора нашего корреспондента с известным металлургом-доменщиком, Героем Социалистического Труда Алексеем Леонтьевичем ШАТИЛИНЫМ накануне 80-летия со дня его рождения.

— Алексей Леонтьевич, Вам, наверное, приходилось не раз рассказывать о себе. И все же я попрошу еще раз об этом. Ведь нынешняя молодежь должна знать историю Магнитки не только по книгам, но и по рассказам очевидцев. Как Вы стали металлургом? Что значит для Вас наш город?

— В двадцать девятом году приехал я из Курской области в Донбасс — жил там знакомый из нашей деревни. Каждый день ходил на биржу труда, искал подходящую работу. Когда подворачивалась временная работенка, не отлынивал — выгружал вагоны, этим зарабатывал на пропитание. Как-то предложили пойти на завод имени Фрунзе формовщиком в доменный цех. Месяца через два перевели чугушником на обрубку чугуна, потом поставили на горно. Здоровенный был, сильный, работал с охотой. Через полгода стал подручным. Здесь же вступил в комсомол.

В январе 1932 года по призыву ЦК комсомола я и еще четверо ребят вызвались ехать в Магнитку. Приехали, поместили нас на два дня в карантинный барак — одежду жарить, потом направили в отдел кадров, отсюда — на завод. Выдали шубы, валенки, спецодежду. Помнится, морозы в ту зиму были страшные, особенно для нас было нестерпимо, кто с теплых краев. Жить стал я в соцгороде у земляков, приехавших сюда раньше. Взяли к себе обермастер Мороз и доменщик Душкин.

Первая домна была уже задута, попал я на вторую, названную «Комсомолкой», участвовал в ее пуске. Работать начал горновым, потом первым подручным. В 1933 году пустили доменную печь № 3. Комитет комсомола решил сделать подарок: первый чугун с новой домны послать в Москву, где проходил в это время IV Пленум ЦК комсомола. Меня и еще нескольких комсомольцев снарядили сопроводить эшелон чугуна. Привезли мы свой подарок на завод «Серп и молот», сдали и нас отвезли в ЦК. Как сейчас помню, ввели нас в зал и объявили: «Товарищи! Комсомол Магнитки привез нам свой подарок: состав с чугуном!» Долго аплодировал нам весь зал. В президиуме сидел Бухарин, он в то время был редактором «Правды».

Потом приехал за нами секретарь Орджоникидзе Семушкин, отвез в Кремль. Сидим мы в приемной Георгия Константиновича, открывается дверь:

— Заходите, товарищи, — и рукой гостеприимный жест, — рассказывайте, как живете.

— Ничего, товарищ Орджоникидзе.

— Э-э, бросьте, знаю: не доедаете, не допиваете, не досыпаете...

Вызывает своего помощника по снабжению Питерского:

— Помочь надо молодым товарищам.

Загрузили нам кровати, одеяла, простыни, чайники, футбольные мячи, будильники. Мы приехали в Магнитку с гостинцами.

На всю жизнь запомнились слова Серго Орджоникидзе, сказанные на прощание:

— Знаю, плохо пока живется Магнитке, трудно, много ручного труда. Хорошо будете жить. Все будет: техника, дворцы, парки, проспекты. Так и передайте комсомольцам: все будет. Работать надо.

Часто мы потом повторяли молодежи слова Серго. Да только многие рукой махали: какие там дворцы! Трудно было поверить в те годы: кругом степь, верблюды ходят, ни деревца, ни транспорта, бараки да землянки. А я вот хожу сейчас по Магнитке и не перестаю удивляться: ведь правду в то время говорил Орджоникидзе.

— Алексей Леонтьевич, расскажите, как Вы жили, работали, общались...

— Возвращаюсь к тем временам, и думаю, вы не поверите, как в сказке жили. Бараки переполнены, с продовольствием и товарами плоховато. Но какие были все дружные! Какой только национальности не было в то время в Магнитке, а никому и в голову не приходило делать различия меж людьми. Не было сроду ни драк, ни споров. Летом все спали на улице, двери и окна нараспашку, но ни воровства, ни разбоя, понятия об этом не имели. На работе помогали друг другу, советовали, учили. Жили и работали, несмотря на трудности, так, что душа радовалась. Как случилось, что все это ушло? Часто задумываюсь над этим.

— Годы войны, наверное, были тоже не из легких...

— Я уже перед войной работал мастером. Началась война, много с домен ушло людей на фронт. Помню в сорок втором формировали Уральский добровольческий танковый корпус. Собрали нас: нужны добровольцы. Призадумались люди. 10 минут молчат, 15 молчат. Я встаю, говорю: «Некому воевать, так и Магнитки не станет. Пишите меня!». Люди буквально взорвались: и меня, и меня. Столько записалось, что потом отбирали, кого нужно. А мне попало за это. Вызывает к себе директор и говорит: «Ты что, Шатилин, ордена хочешь заработать? А металл кто будет давать? Иди в цех и работай».

— С кем же Вы работали, Алексей Леонтьевич, ведь многие ушли на фронт?

— С пацанами. Эвакуированных в то время наехало столько, что лопатой их на Башке сгребали — так шугули у нас. Но как работали эти пацанята! Это в историю стоит записать. По четыре часа работали, четыре — учились в первом ремесленном училище. Душу вкладывали в работу. Силенок маловато, но не жаловались. Только часто спрашивали:

— А победа будет, товарищ мастер?

— Будет, — говорю им, — обязательно будет. Только нам очень стараться надо.

И мы старались. День и ночь не уходило с печей. Бывало, выйдешь на пятой проходной, ждешь трамвай, а кругом картошка растет. Приляжешь здесь же от усталости, да так и заснешь в ботве.

Незаменимая была молодежь. Всех по именам помню: Жарков, Волков, Хазов, Катаев, Бушуев, Смоленко. Исключительные были ребята. Чугуна давали много, да еще и строили. В 42-м задули пятую домну, в 43-м — шестую.

В связи с этим вспоминается такой случай. Был я как-то по приглашению молодежи на одном торжестве в Волгограде. Военачальники собрались самых высоких рангов, все с наградами, в парадной форме. Вижу, поглядывает все на меня один высокий чин, потом подходит и спрашивает: «Откуда ты, мужик, и где награды заработал? Я вот маршал, а у меня три ордена Ленина, ты гражданинский, у тебя — четыре». Отвечаю: доменщик я, с Магнитки. Обнял он меня, подводит к группе военных и говорит: «Вот это тот самый доменщик Шатилин, который во время войны не только металл давал, а и домны строил. Ты знаешь, как листовки об этом поднимали дух солдат? Раз в тылу не только работали, а и строят, значит Победа будет за нами».

— Алексей Леонтьевич, как Вы управлялись с этими малолетками, да и вообще — строили свои отношения с подчиненными?

— Как? Любил я людей, уважал рабочих. 20 лет я отработал мастером, 19 — обермастером. На всех печях в подчинении

у меня было 270 горновых, 45 мастеров. Всех я знал не только по имени, но и как кто живет, какие у него семейные дела. Любить любил доменщиков, но и строг был.

— А в чем она проявлялась, Ваша строгость?

— Подойду, к примеру, к рабочему и говорю: это надо обязательно сделать. А не выполнит, спрошу по всем правилам, и даже наказать могу. Но сердца не держал, тут же разговаривал, закуривал. Видел, не обижались на меня люди. Но когда надо, я за рабочих вставал горой, выбивал квартиры, ходил до самого высокого начальства.

— А какой Вам кажется сегодняшняя молодежь?

— Молодежь неплохая. Но беспокоит меня то, что мы как бы упускаем ее. Тревожит это.

— Так почему, по-вашему, изменились люди?

— Да, сегодня они уже не те. Может, мало внимания уделяется воспитанию молодежи? Обязательно надо воспитывать у молодых любовь к профессии, рабочую сознательность. Не забуду слова отца, сказанные перед смертью: «Выбери, Алексей, свою профессию и трудись честно. За честный труд народ всегда уважает...» С 14 лет начал я с матерью и пахать и сеять в поле, трудился после пенсии еще четырнадцать лет. И я вам так скажу: труд, который в радость, который на пользу всем, честное слово, большое счастье. А мы сегодня детей и внуков оберегаем от труда. И ближе, ближе надо быть с людьми. Вот было у меня такое правило: полседьмого утра я был уже в цехе; обойду всех, кто ночную смену заканчивает, за руку с каждым поздороваюсь, спрошу про дела, днем тоже люди у меня на виду, с работы уходил поздно. Потому и понимали друг друга.

— Алексей Леонтьевич, хочу читателям перечислить все Ваши награды и звания: четыре ордена Ленина, орден Октябрьской Революции, два ордена Красного Знамени, орден «Знак Почета», звезда Героя Социалистического Труда, лауреат Государственной премии, ветеран труда и Магнитки. Что Вы думаете об оценке своего труда, о наградах?

— Да что вы! Ни о каких орденах никогда не думал, работал день и ночь,